

Веки Си Нансина дрогнули, и он попытался отдернуть палец, но маленький котенок, вероятно, был настолько голоден, что думал, что сможет получить молоко из всего, что укусит, поэтому он не выпускал его изо рта.

Лицо Си Нансина потемнело:

- Отпусти, я не твоя мать.

Бабушка Цзян присела позади него в какой-то момент и тихо вздохнула:

- Ай.

Си Нансин повернулся, прикрыл свое сердце и повторил за ней:

- Ай! Бабушка, не пугайте меня, у меня больное сердце. Если вы меня сильно напугаете, я останусь с вами в виде призрака.

Глаза бабушки Цзян расширились, она никогда раньше не видела человека, который бы придирался к призракам, и на некоторое время подавилась своими заготовленными словами.

Си Нансин заглянул на кухню, где мать-кошка все еще усердно ела, зарывшись с головой в еду. Казалось, что рис, залитый супом из свиных ребрышек, пришелся ей по вкусу.

Они живут в этом районе, подлежащем сносу, и она только что родила котят. Скорее всего, она не в состоянии самостоятельно добывать себе еду и долгое время была голодна. Ее пасть открылась, как ковш экскаватора, один укус - и половина риса в миске исчезла. Через несколько секунд миска опустела, и кошка принялась тщательно вылизывать суп.

Когда бабушка Цзян увидела, что он смотрит на кошку, она почувствовала небольшую надежду. С нетерпением глядя на Си Нансина, она спросила:

- Эй, маленький босс, ты... ты любишь кошек? Скоро Инь Чао придет, чтобы забрать меня, и это место снесут... А если они не обнаружат, что здесь есть кошки, разве они не...

Она прервалась на середине своего предложения и лишь издала горестное «ай».

Си Нансин некоторое время молча смотрел на нее. Кошка-мать закончила трапезу и с ненасытным выражением на мордочке медленно присела рядом с бабушкой Цзян, положив голову на ее руку.

Си Нансин вздохнул:

- Понял, я заберу этот помет котят. На моей улице живет много пожилых людей, я буду ходить от двери к двери и спрашивать, есть ли желающие оставить их.

- Ай! Ай! – в глазах бабушки Цзян плескалось волнение, она не могла удержаться и потерла руки, - Просто унеси их, унеси...

Си Нансин посмотрела на большую кошку у своих ног:

- Тогда она...

- Она, ах, - бабушка Цзян наклонилась, чтобы поднять кошку, и медленно села за стол, - Она умная, она уйдет сама, когда придет время. Пусть она проводит меня в мой последний путь.

Си Нансин больше ничего не сказал, он взял термос в одну руку и корзину с четырьмя котятками в другую и слегка поклонился, чтобы попрощаться с ними.

Си Нансин закрыл дверь и ушел. Оставшаяся внутри бабушка Цзян держала большую кошку и приглаживала ее шерсть. Кто знает, была ли это иллюзия или нет, но, выпив чашку супа из свиных ребрышек, бабушка Цзян почувствовала, что ее голова стала намного яснее. Обида, которую она испытывала, когда оказалась в ловушке и умерла здесь в одиночестве, рассеялась.

Она задумчиво погладила кошку, но вдруг лапы кошки оказались пустыми, а опора под ними внезапно исчезла. Она напрягла конечности и плавно приземлилась на землю, озадаченно выпрямилась на стуле и мяукнула.

В воздухе послышался вздох. Когда Си Нансин ушел, духовная сила временной связи инь и ян разрушилась, и непреодолимая граница между живыми и мертвыми снова восстановилась.

Стоя в коридоре, Си Нансин с большим трудом высвободил несколько пальцев, чтобы включить фонарик на своем мобильном телефоне, и был застигнут врасплох, когда увидел лицо, залитое кровью.

Ша Я посмотрела на него с довольным лицом:

- Ну и ну, ты вернулся. Почему у тебя с собой кошки? Ха-ха...

Судя по ее виноватому тону, она точно знала, что бабушка Цзян обманула его ради этих котят. Си Нансину было лень возиться с ней и он медленно выдохнул:

- В следующий раз не могла бы ты издать звук перед тем, как появиться? Я бы хотел быть психологически готовым. Можно подумать, ты действительно хочешь оставить меня здесь в качестве призрака.

- Как бы я посмела, - Ша Я с укоризной последовала за ним, - Разве тогда господин Чжу Ю не бросит меня на сковородку, чтобы жарить снова и снова?

Си Нансин засмеялся:

- Ты думаешь, что ты спринг-ролл?

Когда они вышли из старого здания, небо уже было желтым и ясным - наступили сумерки. Си Нансин прищурил глаза. Обычно в сумерках наступал волшебный час, когда он открывал свою закусочную, но сегодня он уже повесил на дверь записку о выходном, поэтому не было необходимости торопиться.

Он сделал два шага вперед, и котенок в корзинке вдруг издал горестный вопль. Шаги Си Нансина остановились, когда к нему подошла Ша Я с обеспокоенным выражением лица:

- Что случилось? Он голодный?

Си Нансин поднял ткань с корзины и увидел, что кричал только чисто черный котенок, а три других его собрата крепко спали друг на друге, казалось, ничего не замечая.

- Что, черт возьми, происходит? Он кричал так сильно... - пробормотала Ша Я, а затем увидела, что Си Нансин молча смотрит прямо на нее.

Она так рассердилась, что взлетела на полметра в воздух:

- Ты не можешь винить меня! Его глаза еще даже не открылись! Не может же он испугаться меня? И он был с бабушкой Цзян с самого детства, так что даже если у меня лицо в крови, я не могу быть более страшной, чем бабушка Цзян!

- Кто раньше говорил, что бабушка Цзян умерла не так трагично, как ты, и у нее доброе лицо? - Си Нансин поднял брови, развернулся и пошел в противоположном направлении.

Удивленная Ша Я последовала за ним:

- Куда? Разве это не дорога обратно?

Си Нансин посмотрел в ту сторону, куда он изначально направлялся. Там было так темно, что становилось трудно что-либо разглядеть. Он не сказал, что считает это странным, и просто ответил:

- Давай сходим вон в тот супермаркет и купим козьего молока для котят. Мы не можем позволить им голодать всю ночь.

Ша Я тут же похлопала его по спине:

- Я так и знала, маленький босс - прекрасный человек с добрым сердцем!

Си Нансин подал голос:

- Почему я нахожу, что это прилагательное звучит немного странно?

Ша Я хихикала и дурачилась.

Было ли это совпадением или нет, но когда Си Нансин изменил направление, маленький черный котенок перестал кричать и улегся к корзине. Не успел Си Нансин вздохнуть с облегчением, как небо внезапно потемнело, и одновременно раздался плач котенка и крик Ша Я.

Си Нансин подумал про себя, что, черт возьми, может так напугать даже призрака, но когда он поднял голову - ух, какая большая змея.

Из пустоты высунулась огромная змеиная голова, а ее толстое и длинное тело простиралось неизвестно куда. Тело змеи было абсолютно черным, только на лбу виднелся чуть более светлый оттенок светло-зеленого, а ее ярко-желтые вертикальные зрачки были похожи на пару больших фонарей и смотрели на Си Нансина абсолютно без эмоций.

В этот момент в голове Си Нансина пронеслись такие фильмы ужасов, как «Анаконда» и «Первобытная змея», и он также успел подумать, что змея поджидала его на обратном пути, а маленький котенок предупредил его, чтобы он изменил дорогу, но он не ожидал, что змея снова последует за ним.

- Си Нансин?

Змеиная голова в воздухе говорила человеческим голосом, и Си Нансин уже не находил это странным. Раз эта змея выросла такой огромной, скорее всего она стала демоном.

Но этот змеиный демон знал его имя, что было все же немного удивительно.

Си Нансин кивнул:

- Это я.

Ша Я горько закричала:

- Что ты с ним разговариваешь, беги!

Си Нансин беспомощно посмотрел на нее:

- Я не могу бежать, у меня больное сердце.

Ша Я готова была преклонить колени перед этим господином. Это был вопрос жизни и смерти. Если ты не можешь бегать, ты должен бороться!

Змеиный демон все еще говорил серьезным тоном:

- У меня нет никаких претензий к тебе, но кое-кто хочет получить твою жизнь. Я в неоплатном долгу перед ним, так что ты можешь только винить собственное невезение.

У Си Нансина закралось подозрение... что эта змея не кажется слишком умной.

Змеиный демон широко раскрыл свою пасть, и крики Ша Я и черного котенка слились воедино.

Си Нансин поднял ладонь:

- Подожди!

Змеиный демон действительно остановился. Си Нансин поднял корзину, которую держал в руке:

- Здесь все еще четыре невинных маленьких существа, и к их... карме это не имеет отношения, верно? Сначала я их уберу.

Демон-змея на мгновение серьезно задумался:

- Что ж, у небес есть добродетель*.

(ПП: идиома, означает заботиться о живых существах, а не убивать.)

Ша Я задрожала и подумала: демон-змея, вышедший убивать людей, говорит, что «у небес есть добродетель», - это просто чертовски возмутительно!

Си Нансин медленно поставил корзину рядом со столбом и положил свой термос.

Демон-змея снова открыл свою пасть, и Си Нансин снова сказал:

- Подожди!

Демон-змея перестал двигаться, но выглядел немного нетерпеливым:

- Что опять не так? Ты же не можешь сказать, что в твоём животе есть жизнь, и попросить меня подождать, пока ты не родишь?

Си Нансин:

- ... Я мужчина, у меня нет этой функции.

Змеиные зрачки на мгновение уставились на него, а затем он несколько неловко проговорил:

- О, ты такой маленький, я толком не разглядел.

Си Нансин задумчиво сказал:

- Я слышал, что у змей плохое зрение, так что все в порядке. Я имею в виду, что здесь есть призрак, а твой рот так широко открыт, я боюсь, что ты случайно проглотишь ее. Позволь ей убежать, хорошо?

Ша Я вскрикнула:

- Маленький босс! Я...

Си Нансин подмигнул ей, она всхлипнула и унеслась вдаль.

- На этот раз все в порядке? – змеиный демон не спешил снова открывать рот, лишь пристально смотрел на него.

Си Нансин медленно кивнул, и пасть змеи широко раскрылась, создавая впечатление, что она в мгновение ока проглотит небо. Жетон Си Нансина был на полпути из его кармана, когда он услышал крик Ша Я:

- Злой зверь, подавись....

Бесплотный призрак мгновенно остановился перед ним, и Си Нансин ясно увидел, что половина ее руки, которая только что была проглочена змеиной пастью, исчезла без следа.

Он яростно протянул руку, схватил Ша Я и отбросил ее за спину. Хриплый крик Ша Я «Маленький босс!» пролетел позади него с шумом ветра, и Си Нансин поднял жетон.

Через мгновение появился золотистый свет. Си Нансин услышал только тяжелый грохот, как будто медленно открылась какая-то дверь. Золотой свет наполнился свирепой аурой и высокая фигура медленно вышла наружу.

Раздался холодный, глухой голос:

- Змей Башэ*?

(ПП: подобный удаву громадный змей в китайской мифологии, который поедает слонов.)

- А! - змеиный демон наполовину прищурил глаза, верхняя половина его тела зависла и слегка отпрянула, чтобы хорошо рассмотреть посетителя, который был покрыт свирепой аурой подземного мира, - Господин Чжу Ю?

Змеиный демон был явно немного ошарашен и не решался действовать опрометчиво.

Си Нансин также был немного ошеломлен, это был сам господин Чжу Ю.

Когда-то он сунул нос не в свое дело и чуть не погиб от злобного призрака, но был спасен Инь Чао. Инь Чао пролистал его книгу жизни и смерти и сказал, что он - благодетель десятого правителя ада, господина Чжу Ю. Господин сказал ему, что если он встретит его на земле, то должен облегчить ему жизнь.

На следующий день Инь Чао пришел к его двери с этим жетоном и обсудил с ним открытие этой закуской.

Но он еще не видел настоящего лица господина Чжу Ю.

Си Нансин посмотрел на его профиль, с бровями как мечи и глазами как звезды*, высоким носом и тонкими губами, красивой и свирепой внешностью. Он выглядит хорошо, но совсем не кажется знакомым. Кто знает, сколько жизней назад Си Нансин был его благодетелем.

Господин Чжу Ю спросил:

- Зачем ты его ищешь?

- Не стой у меня на пути! У меня есть своя причина! - Башэ выплюнул свое змеиное жало и пригрозил.

- Ты не можешь забрать его сегодня, - господин Чжу Ю поднял глаза.

Змея откинула голову назад и выстрелила, как пружина, обогнув его и направившись прямо к Си Нансину.

Господин Чжу Ю не двигался. Окровавленные древесные ветви пробили землю и обвилась вокруг змеи, зажав ее морду в смертельной хватке и удерживая ее на месте. Огромная змея не могла освободиться, несмотря на то, что вырывалась и извивалась.

- Возвращайся, - господин Чжу Ю поднял руку, и ветка отбросила змею Башэ, связанную в деревянный кокон, назад к темной дыре.

Только тогда господин Чжу Ю обернулся.

Глядя ему в глаза, Си Нансин почувствовал, что то, как этот господин смотрел на него, казалось несколько... сложным?

*Брови как мечи - обычно описывает внешность и поведение, полное праведности и очень героическое. Брови густые, а их форма поднимается по прямой линии. Они не беспорядочные и вьющиеся, а растут над глазами, как два меча. Такие люди обычно действуют прямолинейно и праведно, они полны престижа. Также говорят, что это лицо императора. В древние времена этот термин также использовался для описания внешности генерала.

<http://bllate.org/book/13606/1206533>